

PREVENTION IS BETTER THAN CURE

(о лингводидактическом потенциале речи преподавателя английского языка на уроке)

*Г. М. Фролова, к. п. н., доцент, завкафедрой лингводидактики
Московского государственного лингвистического университета*

Современный учитель / преподаватель английского языка призван выполнять на уроке многочисленные функции и решать большое количество профессиональных задач. В частности, учитель иностранного языка должен всемерно стимулировать общение на уроке, предлагая разнообразные учебные задания, вовлекая учащихся в парную и групповую работу, создавая на уроке благоприятную атмосферу и обеспечивая адекватную обратную связь.

Решению этих важных профессиональных задач может способствовать рациональная, грамотная, выверенная речь учителя английского языка. Именно через нее учащийся знакомится с новым языком, именно речь учителя является для обучающихся образцом для подражания.

Значительную часть учебного процесса занимает исправление ошибок: ученики допускали и будут допускать ошибки при несовершенном владении иностранным языком. Именно поэтому учитель должен владеть приемами коррекции, адекватными ситуации общения, чтобы исправление воспринималось не как

наказание, упрек, желание унижить, а как часть естественного диалога между двумя партнерами по общению, выполняющими разные социальные роли, ученика и учителя.

Лингвистической основой профессионального педагогического общения является диалог в системе "учитель – учащиеся", развитие которого совершается по определенным функционально-семантическим линиям, зависящим от интенции собеседников. Минимальный коммуникативно-семантический блок диалога "учитель – ученик" (teaching exchange) выделяется по мере реализации коммуникативного намерения автором инициативной реплики, причем нижняя граница может как включать обратную связь, так и не предусматривать ее. Автором инициативной реплики может быть и ученик, но, как правило, в этом случае будет отсутствовать обратная связь, поскольку в большинстве случаев вопросы учеников касаются процедуры урока.

Подобная попытка проанализировать структуру диалога "учитель – ученик(и)", как нам кажется, может представлять определенный интерес для учителей /

преподавателей английского языка, так как может помочь им усовершенствовать свои умения педагогического общения, в том числе умения адекватной коррекции речевых высказываний студентов.

К сожалению, учителя иностранного языка не всегда умеют соблюдать профессиональный речевой этикет при коррекции неточных высказываний учащихся. Сопоставление коррекции ошибок и речевого этикета может показаться на первый взгляд странным. Действительно, коррекция ошибок чаще всего ассоциируется с чувством неловкости, неадекватности, которое испытывает студент, и чувством недовольства и неудовлетворенности, которое испытывает учитель. Этикет же, в том числе речевой, предполагает создание доброжелательной атмосферы и соблюдение взаимной вежливости. Именно поэтому опытный, грамотный учитель должен владеть коммуникативными способами исправления ошибок, принятыми в стране изучаемого языка.

Заметим в этой связи, что сторонники коммуникативного метода обучения иностранному языку часто подвергаются критике именно из-за того, что он зачастую слишком снисходительно относится к ошибкам, особенно грамматическим. Наличие ошибок при выполнении коммуникативных упражнений может объясняться двумя факторами. В одном случае преподаватель может сознательно приучать студентов не обращать внимания на незначительные нарушения языковой нормы, если они не препятствуют осуществлению коммуникации; в другом – студенты допускают большое количество ошибок потому, что они не готовы к решению предложенной коммуникативной задачи.

Из выше изложенного важно сделать следующие выводы: во-первых, даже те преподаватели, которые склонны игнорировать ошибки, лишь бы не мешать общению, должны осознавать, что грамматические, лексические и фонематические ошибки могут нарушить, а порой и свести на нет акт коммуникации. Во-вторых, обучающийся, который делает ошибки, пытаясь что-то высказать, осуществить какую-либо коммуникативную функцию, не имея для этого достаточных языковых средств (потому что его этому еще не научили), по сути ошибки и не совершает. Умение компенсировать недостаток языковых и речевых средств, чтобы выйти из затруднительного положения (даже ценой нарушения некоторых формальных языковых правил), является важнейшим для лица, не являющегося носителем того или иного иностранного языка. И стремление преподавателя очень жестко исправлять ошибки при выполнении упражнений может быть контрпродуктивным. Поэтому учителям, сторонникам коммуникативного подхода к обучению иностранным языкам, нужно уметь, с одной стороны, различать ошибки по степени

их значимости для успеха коммуникации, а с другой – в случае необходимости, исправить ошибку, проявляя максимум гибкости, такта, доброжелательности; важно также учитывать этап обучения, на котором была допущена ошибка.

Вопрос о том, как именно исправляются ошибки учащихся, допускаемые в иноязычной речи, важен и с психологической точки зрения. Б. В. Беляев подчеркивал, что привычка преподавателя останавливать учащихся тут же, как только обнаруживается ошибка, может иметь отрицательные последствия. Прерывая иноязычную речь учащегося, преподаватель заставляет его, во-первых, сосредоточивать внимание не на смысловой стороне речи, а на том, как именно оформляются мысли средствами изучаемого языка, что не способствует развитию мышления на иностранном языке, а во-вторых, преподаватель вселяет в учащихся известную боязнь и неуверенность, благодаря чему его обращение к ученику с просьбой сказать что-либо на изучаемом языке часто превращается для ученика в тормозной раздражитель. Психологически гораздо лучше исправлять те или иные ошибки после того, как учащийся полностью выразил соответствующую мысль или закончил свой рассказ*.

Сравнивая приемы коррекции ошибок с правилами этикета, становится очевидным, что эта проблема возникает не только на уроках иностранного языка, но и в реальной жизни. Мы иногда оказываемся в ситуации, когда наш партнер по общению допускает ошибку в родной речи, и мы встаем перед лицом дилеммы: исправить ошибку и, возможно, обидеть человека или “не заметить” ошибку / оговорку и тем самым оказать ему ложную услугу?

Подобный забавный случай из реальной жизни рассказывает в своей книге “On Language” Уильям Сэфир (William Safire). Когда он брал интервью у губернатора одного из штатов США, тот для красного словца употребил название стилистического приема “synecdoche”. Слово было применено уместно, но произнесено неправильно. После некоторого колебания (исправлять / не исправлять?) журналист решил сам употребить это слово, выбрав правильный вариант произношения, который оказался откровением для политика.

В другом случае тот же автор испытал неловкость, когда ребенок указал ему, взрослому человеку, на неправильное произношение слова. Задетый за живое, журналист выяснил у специалиста по этикету, что незнакомых людей исправлять не принято, это может восприниматься как грубость. С другой стороны, вполне оправданно, с точки зрения этикета, родителям указывать на ошибки детей, начальникам – на ошибки подчиненных, учителям – на ошибки учеников. И при

* Беляев Б. В. Об эмоциональном факторе овладения иностранным языком // Обучение иностранным языкам в высшей школе. Методический сборник. – М., 1967. – № 3/8.

этом ни исправляющий не должен испытывать чувство неловкости, ни исправляемый не должен чувствовать себя униженным. Таковы правила этикета.

Описанный выше эпизод еще раз подчеркивает мысль о том, что умение исправлять ошибки соотносится с умениями соблюдения правил речевого этикета. Многое зависит от того, как исправляется допущенная ошибка / оговорка: можно использовать переспрос, подсказку, уточнение, можно сделать вид, что не слышал и т. д. Владение адекватными приемами исправления ошибок особенно важно на старших этапах обучения, когда учащиеся могут особенно болезненно реагировать на любые замечания.

Преподавателям, особенно начинающим, очень важно научиться отличать коммуникативно значимые ошибки, которые обязательно подлежат исправлению, и ошибки, которые в данной ситуации общения можно проигнорировать. Как уже отмечалось, некоторые специалисты считают неуместным или, по крайней мере, спорным исправление ошибок в процессе выполнения коммуникативных упражнений. Другие же исследователи настаивают, что коррекция необходима, важно лишь различать ошибки, связанные с незнанием того или иного правила (*errors of accuracy*), с несформированностью навыка или временными и психологическими проблемами – рассеянностью, невниманием (*errors of fluency*).

Коррекция ошибок – это форма обратной связи, что является важной составляющей коммуникативного процесса. Вступая в общение, каждый из его участников преследует определенную коммуникативную цель, а реакция другого участника ситуации общения, то есть обратная связь, определяет, достигнута ли цель взаимодействия или нет.

В реальном общении говорящий использует язык, чтобы сделать какое-либо сообщение, передать / запросить какую-либо информацию, и его “сообщение” (*message*) может быть прозрачно, ясно и точно или недостаточно ясно, двусмысленно, или в худшем случае неадекватно с содержательной / лингвистической точки зрения.

Слушающий (в нашем случае – учитель / преподаватель) указывает, достигнута ли была цель коммуникации или нет, то есть он осуществляет обратную связь. И если партнером по общению является учитель, то вполне естественно его стремление помочь студенту добиться реализации преследуемой коммуникативной цели, используя подсказку, переспрос или паралингвистические средства: выражение лица (удивленное / недоуменное) и т. п.

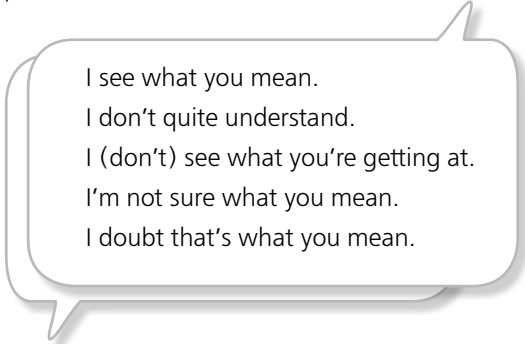
Если согласно принципам коммуникативной методики мы стремимся максимально приблизить учебный процесс к ситуации реального общения, то и осуществление обратной связи (в частности, коррекция ошибок) должно соответствовать тому, как принято реагировать на ошибки в другой социокультурной общности.

Поясним, что имеется в виду. Очень часто на уроке можно услышать “repeat!”, что фактически означает

“Say it again and get it right.” или “Say it so I can understand you”. В реальной жизни фраза “Repeat!” может быть интерпретирована как реакция на оскорбление (*You’ve insulted me. / I dare you repeat that.*) или как выражение крайнего удивления услышанным (*What you said is incredible.*).

Разумеется, общение на уроке имеет свои законы, особенности, свое распределение социальных ролей, тем не менее стремление соблюдать правила этикета, принятые в изучаемой культуре, осуществление обратной связи в манере, максимально приближенной к общению в реальной жизни, может многому научить студентов, помочь усовершенствовать их социолингвистическую компетенцию.

Так, в реальной жизни мы редко слышим “You’re right”. / “You’re wrong”. Скорее можно услышать такие ремарки, как:

I see what you mean.
I don't quite understand.
I (don't) see what you're getting at.
I'm not sure what you mean.
I doubt that's what you mean.

Чтобы смягчить ситуацию, требующую корректировки сказанного, учитель может сделать вид, что не слышал, или даже извиниться за “невнимательность”, как бы разделяя вину за нарушение коммуникации:

I'm sorry I wasn't very attentive. Could you repeat that? или

Did you mean to say...? (далее учитель предлагает верный вариант высказывания).

Часто допускается ошибка, когда учитель реагирует на правильное высказывание учащегося. Например, “Right you are!” является очень распространенной фразой, которую используют неопытные, начинающие преподаватели, желая поощрить ученика за удачно сформулированную на иностранном языке мысль. К сожалению, указанная фраза неуместна в подобном контексте. В данном случае следует сказать “That's right!”, “That's a good point!”, “Well done!” и т. п.

Фразы “Right you are!” и “That's right.” действительно схожи по звучанию, но они несут разную коммуникативную нагрузку. “Right you are!”, согласно словарю Longman Dictionary of English Language and Culture, означает “Yes, I will; I agree” (е. г. “Shut the window, please.” – “Right you are!”), то есть таким образом выражается согласие выполнить просьбу / пожелание или подчиниться чужому решению.

Чтобы быть более убедительными, сошлемся на эпизод из современного английского романа. В этом эпизоде описывается вечеринка, на которой гости играют в настольную игру “Pictionary”, для чего

им необходимо разбиться на пары и выбрать арбитра (зд. egg-timer watcher). Один из участников, Чарльз, мягкотелый человек, находящийся под каблуком у своей жены Виктории, пытается уклониться от игры в паре с ней, так как боится стать в очередной раз виновником проигрыша и, соответственно, семейной ссоры. Увы, как всегда, ему приходится уступить.

"Who's going to keep an eye on the egg-timer?" asked Fi. ... "I'll keep an eye on it," volunteered Charles. "Perhaps Victoria should join someone else's team so I can do it properly" ... "No, Annie's the egg-timer watcher," said Fi firmly. "She'll keep us all in check." ... "Right you are," said Charles forlornly. It appeared his fate was set.

Даже традиционное "Good" может звучать неуместно с точки зрения реальной коммуникации, если учитель в первую очередь реагирует на форму, а не на содержание, как, например, в данном диалоге, подслушанном на уроке:

T: How did your grandmother die?
St: She died in a car-crash.
T: Good.

Если говорить не только о коррекции лингвистических ошибок, а о регуляции поведения на уроке, то преподаватели должны уметь использовать характерные для англоязычной культуры формы побуждения к действию, которые отличаются от русской меньшей категоричностью и прямолинейностью. Например, в шумной аудитории уместнее попросить внимания, сказав "What's the joke?" (а не "Stop laughing!") или "It's like a parrot-house in here." (а не "Stop talking!"). Другими словами, полное и глубокое владение иностранным языком и, следовательно, преподавание, ориентированное на активное владение им, не могут не принимать во внимание социолингвистических аспектов педагогического общения.

Таким образом, важнейшей характеристикой профессиональной компетентности преподавателей иностранных языков является сформированность их социолингвистической компетенции, что предполагает владение всеми регистрами общения (официальным, неофициальным, нейтральным и др.), умение распознавать лингвистические маркеры социальных отношений и адекватно их использовать в различных ситуациях педагогического общения, а также свободное владение правилами этикета, в том числе и речевого профессионального этикета, типичного для носителей иноязычной культуры.